VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

ПРАВОСЛАВНЫЕ

Храмы

путешествие по святым местам

Троицкий собор
(Троице-Сканов монастырь)

Сканово
(Пензенская область)

№112

Рождение шедевра

Трудами двух настоятелей

Святыни

Трубчевская икона

Окрестности

От тюрьмы не зарекайся

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 19 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

Оглавление

Эпоха

«Пользу отечеству...» 3

Рождение шедевра

Скань 4

Через века

Центр монастыря 8

Святыни

«Икона сия берется в дома горожан...» 12

Облик

Памятник безвестному архитектору 14

Окрестности

«Наровчат — одни колышки торчат» 20

Судьбы

«Предсказывал о перемене жизни» 26

«Иеромонах бывшего Скановского монастыря...» 28

Современная жизнь

Четверть века 30

**«Православные храмы.
Путешествие по святым местам»**
Выпуск № 112, 2014
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Полина Быстрова
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», "Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 19 900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ОАО «Полиграфический комплекс "Пушкинская площадь"», 109548, Россия, г. Москва, ул. Шоссейная, 4Д

Тираж: 55 600 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2014

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 11.11.2014

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 3: (обе) © Fine Art/EastNews; 4/7: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 8: © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 9/13: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 14: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © Igor Lijashkov/Фотобанк Лори; 15/18: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 19: © Олег Филин; 20/24: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 25: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (центр) © РИА Новости; 26: © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 27: (верх) © Борис Кауфман/РИА Новости, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 28: (верх) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 29: © Дмитрий Кузмичев/Фотобанк Лори; 30: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © Олег Филин, (низ, обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

«Пользу отечеству...»

Наполеоновская эпоха была последней блестящей, великой (что бы ни скрывалось за этим словом) эпохой в истории Франции. Наполеон до сих пор более популярен во Франции, чем какой-либо другой политический деятель прошлого или настоящего. И это так, в сущности, понятно.

За то время, что в Сканове строился Троицкий собор, во Франции Наполеоне Буонапарте успел стать командующим Итальянской армией (1796), затем первым консулом (1799), а в конце концов императором (1804). Страна, успевшая уже упиться всем тем, что нес с собой девиз «Liberté, Égalité, Fraternité», рукоплескала ему.

О той эпохе хорошо сказал Стендаль — с юности безусловно влюбленный в Наполеона (как многие французы): «В наших глазах обитатели остальной Европы... были всегда лишь достойные сожаления глупцы...

Жан Огюст Доминик Энгр не раз писал Наполеона. Это — один из первых опытов: «Наполеон — первый консул» (1803).

Тогда над всем главенствовало глубокое чувство, никаких следов которого я больше не вижу... В 1794 году у нас не было никакой религии; наше сокровенное, подлинное чувство было сосредоточено на одной мысли: принести пользу отечеству... Оно было единственной нашей религией. Когда Наполеон появился и покончил с непрерывными поражениями, которые навлекало на нас бездарное правительство Директории, мы увидели в этом акте лишь необходимость военной диктатуры. Он доставлял нам победы, и мы судили о всех его поступках по законам той религии, которая с раннего детства заставляла учащенно биться наши сердца: мы видели в этой диктатуре лишь достойную уважения пользу для отечества...»

«Коронация Наполеона» (1806—1807), полотно кисти Жака Луи Давида.

События эпохи

1794 Термидорианский переворот во Франции. Свержение якобинской диктатуры и установление Директории.

1795 В Сканове заложен Троицкий собор.

1796 Наполеон назначен командующим Итальянской армией.

1799 Переворот 18 брюмера. Наполеон становится первым консулом.

1801 В Троицком соборе Троице-Сканова монастыря освящен нижний храм.

1802 Консульские полномочия Наполеона признаны пожизненными.

1804 Наполеон провозглашен французским императором.

1805 Война Третьей коалиции. Сражение при Аустерлице.

1806–1807 Война Четвертой коалиции.

1808 Завершение отделки и освящение верхнего храма Троицкого собора.

Скань

Строительство каменного храма в Троице-Сановом монастыре началось в 1795 году, после того как обитель пережила несколько разрушительных пожаров.

Начальная история Троице-Сканова монастыря затерялась где-то в первой половине XVII века. Пожар 1676 года уничтожил все монастырские документы, и с тех пор всякий, кто предпринимал попытку исследовать истоки иноческого житья в селе Сканове, сталкивался с невозможностью преодолеть эту преграду.

Известно, однако, что до пожара в обители было три церкви и множество других построек, которые враз не появляются. Следовательно, по меньшей мере несколько десятилетий бытования к 1676 году у нее за спиной уже имелись.

На вопросы о происхождении названия монастыря любопытствующим обыкновенно отвечают так: местность-де, вместе с селом и монастырскими землями, исстари принадлежала боярам Исканским, и монастырь прежде носил именно это название, а село именовалось Искановым. Но с течением времени в народе повелось называть местность Сканью. Скановым стал и монастырь.

◄ *Главный храм Сканова монастыря всегда, и в деревянном своем состоянии, был освящен во имя Пресвятой Троицы. Следует ли искать в этом отсылку к преподобному Сергию и его Троицкому монастырю? Старые монастырские документы могли бы дать ответ на этот вопрос, но все они сгорели в пожаре 1676 года. На фото: икона Пресвятой Троицы в верхнем храме монастырского собора.*

▲ *Как уверяют краеведы, село Сканово называлось прежде Искановым.*

«Отвесть под двор и часовню...»

Благодаря активности настоятелей монастырь довольно быстро отстроился после пожара и даже умножил свои владения. В частности, в 1688 году, как известно из документов Приказа Большого Дворца, «против челобития Нижеломовского уезда Наровчатского городища, Живоначальные Троицысскановой пустыни строителя старца Кирилла с братиею, велено им в Наровчатском городище из пустого огороду, на котором прежде сего севали на обиход Великих Государей анис, отвесть под двор и часовню 40 саж. в длину и 20 саж. в ширину». А еще прежде того, в 1673 году, Сканову монастырю, по челобитью «черного попа Феодосия с братией да старца Кирилла», отвели «земли пашенностей и лесной поросли в полянках девяносто десятин, да сенных покосов по смете на семьсот копен».

В XVIII столетии обитель не только не запустела, но оказалась способна принять насельников из упраздненных по реформе 1764 года Краснослободского Предтеченского монастыря и Инсарской пустыни, и в 1786 году епископ Пензенский Афанасий (Корчанов) представил в Синод прошение об увеличении штатного числа монашествующих для Сканова монастыря. Предварительно здесь был введен строгий общежительный устав.

Тем не менее монастырские постройки вплоть до конца XVIII века оставались деревянными, в том числе возведенные после пожара Троицкая и Никольская церкви. При этом Троицкая церковь простояла только до 1785 года, когда обитель вновь погорела, хотя и не столь масштабно, как сто лет назад.

Долгое строительство

В 1795 году на месте сгоревшей Троицкой церкви был заложен ныне существующий собор. Произошло это в настоятельство архимандрита Арсения (Левицкого), вообще весьма пекшегося о каменном благоустроении обители (именно при нем возвели достоявшую до наших дней колокольню, вместе с собором определяющую облик монастыря и всей окрестной местности). Но завершения постройки архимандрит Арсений не увидел, при нем она поднялась только до нижних окон. В притворе недостроенного храма архимандрита Арсения и погребли.

Продолжил строительство игумен Корнилий. О нем в описании Троице-Сканова монастыря говорится: «Старец ума тонкого, полный благодатной кротости, приветливый и ласковый, он всех приходящих к нему напутствовал духовным назиданием. Еще при жизни он снискал всеобщую любовь. После его кончины люди почитали его как подвижника благочестия».

8 октября 1801 года игумен Корнилий освятил нижнюю церковь Троицкого храма с двумя престолами — Успенским и Трехсвятительским. На отделку верхнего храма ушло еще почти семь лет. Причем, согласно сохранившимся описаниям, церковь выглядела изначально несколько иначе, чем теперь: в частности, имела наружные росписи. Кто выполнил их — доподлинно не известно. Возможно, тот же иеромонах Парфений, казначей обители, что расписывал храм внутри и писал образа для иконостаса.

▶ *Троицкий собор строился больше десяти лет. Но результат, как нам представляется, стоит затраченного времени.*

Монастырь

▲ *От кладбищенской церкви во имя Трубчевской иконы Божией Матери ансамбль Троице-Сканова монастыря видится совсем иным, чем с главной подъездной дороги.*

АНСАМБЛЬ Троице-Сканова монастыря складывался в конце XVIII — первой половине XIX веков. После последнего большого пожара в 1785 году, когда сгорела деревянная Троицкая церковь, было принято решение постепенно отстраивать основные монастырские здания из кирпича. Последний деревянный храм обители, Никольский, разобрали «за ветхостью» в 1802 году.

В 1792 году заложили первую каменную постройку обители — колокольню в четыре яруса. К 1796 году колокольню достроили, а в нижнем ярусе ее устроили Никольскую церковь. По-видимому, в деревянном Никольском храме тогда уже не служили, предназначив его к сносу. Одновременно строился Троицкий собор, в одном с колокольней «сложносочиненном» стиле.

Через несколько месяцев после его завершения, в 1809 году, с южной стороны монастырского двора началось возведение трапезной церкви в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи. Ее освятил в 1812 году игумен Корнилий. При нем же была построена и освящена больничная церковь с кельями при ней. Он, как говорится о нем в описании монастыря, «устроил, украсил и позлатил иконостасы, как в соборе, так и в больничной церкви, украсил церкви настенной росписью, им же приобретены колокола, хорошая ризница, ковчеги и паникадила и прочая церковная утварь».

Следующий этап формирования Троице-Сканова монастыря как единого архитектурного целого падает на середину XIX века, на довольно продолжительную эпоху настоятельства архимандрита

▼ *Монастырская колокольня — первая по старшинству каменная постройка Скановой обители.*

▲ *Башня ограды и один из монастырских корпусов.*

▲ *Настоятельский корпус.*

Филарета (1827—1854), которого в монастырской истории принято называть «первым», поскольку впоследствии обителью управлял еще один архимандрит Филарет (именно ему пришлось пережить закрытие обители, но об этом — позже).

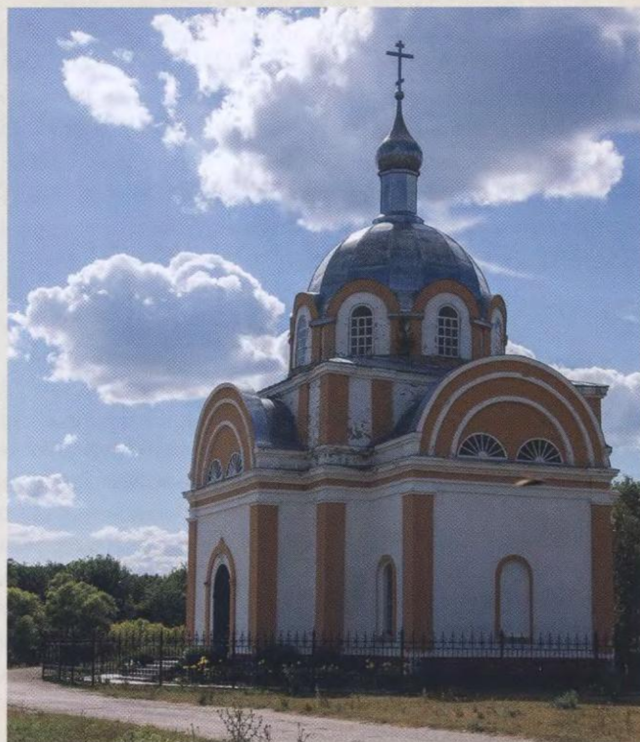
О Филарете I говорится, что он «был из духовного звания, постриженец Сканова монастыря. Преосвященным Амвросием I был сделан экономом архиерейского дома. Преосвященный Ириней назначил его настоятелем Сканова монастыря. Трудами Филарета... для ризницы монастыря приобретены образа в серебряных окладах, прекрасное Евангелие, напрестольные кресты, сосуды и многие другие вещи. За такое попечение об обители, трудолюбие, кротость нрава и терпеливое добродушие он был любим и уважаем всеми, возведен в сан игумена, получил набедренник, палицу и... пожалован наперсным крестом».

Главным памятником деятельности отца Филарета I в Скановой обители стала кладбищенская церковь, освященная в 1853 году в честь главной монастырской святыни — Трубчевской иконы Божией Матери, к тому времени уже прославленной многочисленными чудотворениями.

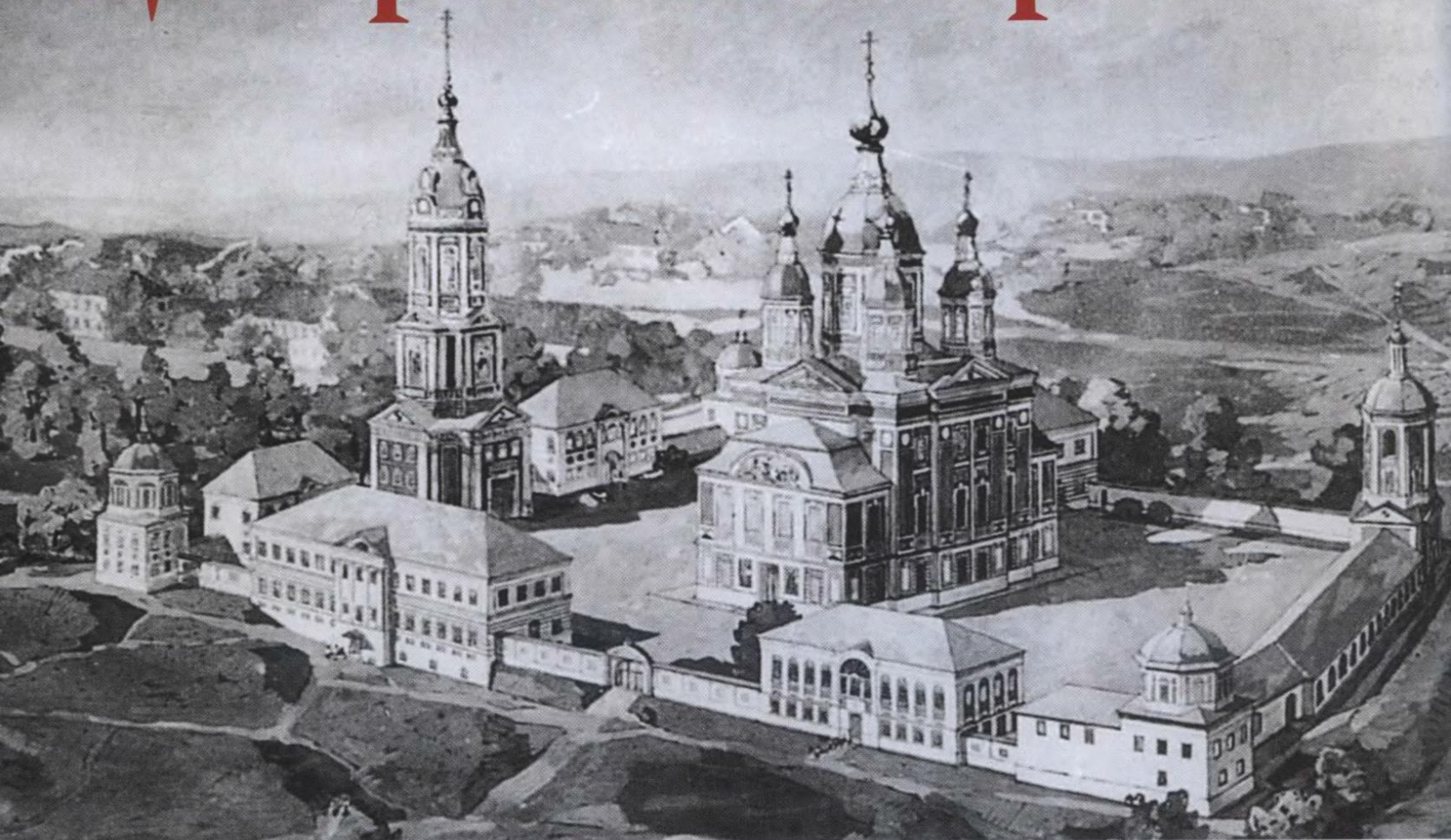
Разрастался монастырь, ведя довольно обширную хозяйственную деятельность и принимая большое число паломников, и за пределы ограды. (Собственно, и кладбищенская церковь, о которой шла речь выше, отстоит довольно далеко от архитектурного «ядра» монастыря, представленного Троицким собором, колокольней и близлежащими корпусами.)

«Вне ограды, — читаем в краткой летописи Сканова монастыря, — для посетителей были построены четыре двухэтажных каменных гостиных корпуса. В одном из корпусов находилась больница для братии и посетителей и иконописная. На берегу реки Мокши стояла деревянная кузница. Близ монастыря были расположены: хлебный амбар, каменная рига, гостиный, скотный и конный двор, каменный ледник и хозяйственные строения. При монастыре был разведен сад, огород и имелись сенокосные луга и лесные угодья». Последнее, впрочем, к монастырской архитектуре относится лишь опосредованно, составляя как бы ее обрамление. Что же касается мельницы на реке Шелдаис, то ее пожаловал Троице-Скановой обители в 1797 году император Павел I. Наконец, на небольшом удалении от ограды находилась пасека на 80 ульев, в избытке дававшая мед и воск для монастырских нужд.

▼ *Кладбищенский храм в честь Трубчевской иконы Божией Матери.*

Центр монастыря

▲ Так выглядел Сканов монастырь во второй половине XIX века, в самую цветущую свою пору.

Трудно говорить о Троицком соборе — и как об историческом памятнике, и как об архитектурной «единице», — отгораживаясь от монастырского контекста (опять-таки — архитектурного и исторического). И мы не возьмем на себя этого труда.

Троице-Сканов монастырь принадлежит к тому сравнительно небольшому числу обителей, которые не утратили своего значения после реформы 1764 года. Объяснить это можно многими причинами, но наиболее очевидной представляется та, что здесь относились к монашеской жизни всерьез, не рассматривая ее как времяпрепровождение, отличное от прочих лишь некими внешними условностями.

Еще в 1786 году в монастыре ввели общежительный устав, службы совершались все неопустительно и, насколько это возможно, без сокращений. В историческом описании обители говорится: «Всенощное бдение было довольно продолжительное, потому что в продолжение его читалось постоянно толковое Евангелие и житие святого по Прологу. Ранние литургии совершались в пять часов утра: зимою — в больничной, а летом — в кладбищенской церкви (в Троицком соборе служили по воскресным дням и праздникам. — *Прим. ред.*). В зимнее время, с Покрова Божией Матери, к литургии благовест начинался в девять часов в праздники и в летнее время — в восемь часов. В воскресные дни перед поздней литургией всегда служился молебен Пресвятой Богородице настоятелем со всей братией перед чудотворным Трубчевским образом Божией Матери. На литургиях

▲ *Монастырская часовня в Наровчате.*

всегда читалось поучение. Вечерня начиналась летом в пять часов вечера, зимой — в четыре часа. После вечернего богослужения читалось правило: канон Иисусу Сладчайшему, канон Божией Матери и Ангелу Хранителю. Акафисты же читались накануне воскресного дня, на среду и пятницу — Спасителю, на понедельник же, вторник, четверг и субботу — Божией Матери. После вечерней трапезы, по звону малого колокола, братия опять собирались в церковь, где читалось малое повечерие, затем — помянник и вечерние молитвы».

Будни и праздники

Как видим, богослужебная жизнь в монастыре была довольно напряженной, однако, помимо молитвенных трудов, иноки несли еще труды в общечеловеческом смысле этого слова: косили, пахали, огородничали, ловили рыбу, ухаживали за скотиной. Так — мирно и небесполезно — проходили монастырские дни. Число насельников все более увеличивалось, не оставляли своим вниманием святую обитель и миряне, любя бывать здесь ради продолжительных богослужений и того особого настроения, которое сообщается внимательному богомольцу в правильно устроенном монастыре.

В особенности людно бывало в Сканове на праздники, сопровождавшиеся крестными ходами. Крестных ходов в прежнее время здесь совершалось три (помимо общепринятых) — на Троицу и Успение (вокруг монастыря) и 3 октября, в день Трубчевской иконы Божией Матери, — к кладбищенской церкви, посвященной ей.

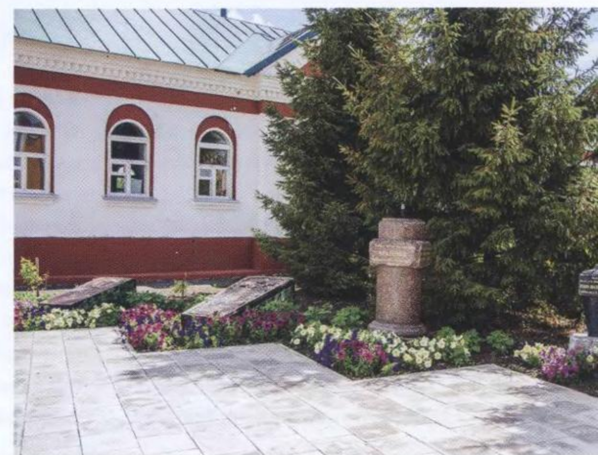
Для тех же, кто не имел возможности побывать в монастыре, будучи поглощен мирской суетой, в близлежащем Наровчате, тогда — сравнительно бойком торговом городишке, — существовала монастырская часовня, где любой местный житель или заезжий купец мог поставить свечку («Ох, Господи, грехи наши тяжкие...») и помолиться об успехе сделки или предстоящего пути. При часовне жили два монаха, принимавшие пожертвования на монастырь и поминальные записки.

Птицеферма

Послереволюционная история Сканова монастыря столь же драматична, сколь и обыкновенна в контексте отечественной истории. В 1928 году он был закрыт. Насельникам предложили убираться подобру-поздорову (надо сказать, весьма немногие из них пережили 1930-е годы). Однако в продолжение некоторого времени несколько монахов, включая настоятеля, архимандрита Филарета (Игнашкина), еще оставались в монастыре, живя в притворе Троицкого собора. Все жилые корпуса советская власть к концу 1920-х годов уже прибрала к рукам. В начале 1930-х в распоряжение новых хозяев жизни поступил и собор. Здесь устроили склад и птицеферму. Корма для птиц готовили в кладбищенской церкви, а в Иоанно-Предтеченском храме действовал клуб. С танцами. Остальные монастырские здания были заняты магазином, столовой, гаражом и жильем для работников птицефермы.

Кроме того, расчищая монастырскую территорию до состояния пустыря, ее тогдашние хозяева утопили в реке почти все надгробья.

В 1990 году полуразрушенную обитель вернули Церкви. Возобновлена она была как женская. Пришед в Сканово, инокини обнаружили Троицкий собор без крестов, без окон, почти без крыши, не говоря о том, что — без некогда существовавших росписей (частью забеленных, частью сбитых). До уровня первого этажа храм был завален землей. В столь же унылом состоянии пребывали и другие монастырские постройки.

▶ *От монастырского кладбища, уничтоженного в годы советской власти, уцелело лишь несколько надгробных памятников.*

Пещеры Плодской горы

▲ *Вход в монастырские пещеры, устроенный уже в новейшее время. Прежние входы в XX веке были взорваны.*

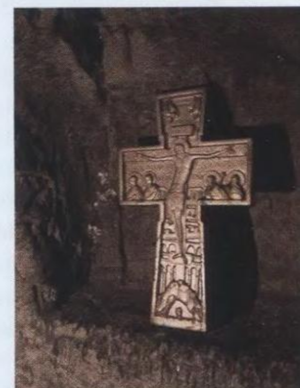
НА РАССТОЯНИИ пешей прогулки от Троице-Сканова монастыря находится еще один монастырь — пещерный, во имя преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских, основателей русского монашества. История пещерной обители, теперь самостоятельной, теснейшим образом связана с историей Сканова монастыря. В сущности, можно сказать, что последний пророс, вышел на поверхность из этих пещер, вырытых в Плодской горе, как некогда из своих пещер выросла Киево-Печерская Лавра.

Предание доносит до нас, что некогда, в более или менее глубокой древности, когда в здешней местности еще жили татары, Плодская гора имела значение укрепленного пункта и сами пещеры были вырыты в ней с оборонительными целями.

Потом, когда оборонительные цели сделались достоянием истории, опустевшие пещеры облюбовали монахи, «перекопавшие» их в соответствии с собственными нуждами, а уже в XVII веке в некотором удалении появились наземные монастырские постройки. Пещерный монастырь превратился в скит, куда удалялись иноки, желавшие более сурового подвига, чем тот, что предлагала им жизнь в «обычном» монастыре.

До революции скит представлял собой следующий вид (цитируем описание): «При подошве горы находился источник с деревянной часовней над ним. Отсюда по довольно крутой лестнице, как и сейчас, восходили на гору, с которой во всей красе открывалась окрестность с ее полями и лугами. На плоском месте горы возвышалась величественная каменная пятиглавая церковь во имя Киево-Печерской иконы Божией Матери и преподобных Антония и Феодосия, Киево-Печерских чудотворцев, построенная при настоятеле архимандрите Амвросии в 1870 году. А в 1886 году с правой стороны от этой церкви тщанием настоятеля архимандрита Гедеона и петербургской мещанки Варвары Якимовой устроен придельный храм в честь св. великомученицы Варвары. Также на вершине горы при входе в пещеры и выходе из них были устроены часовни, беседки и кельи для братии. Вход и выход были хорошо оборудованы. Внутри же горы в разных направлениях были ископаны пещеры шириною в 18 вершков (80 см), высотою в 40 вершков (178 см), длиною же 256 саженей (546 м) и на манер малых комнат сделаны затворни без всяких украшений».

▲ *В пещерах.*

В первые послереволюционные годы обитателей

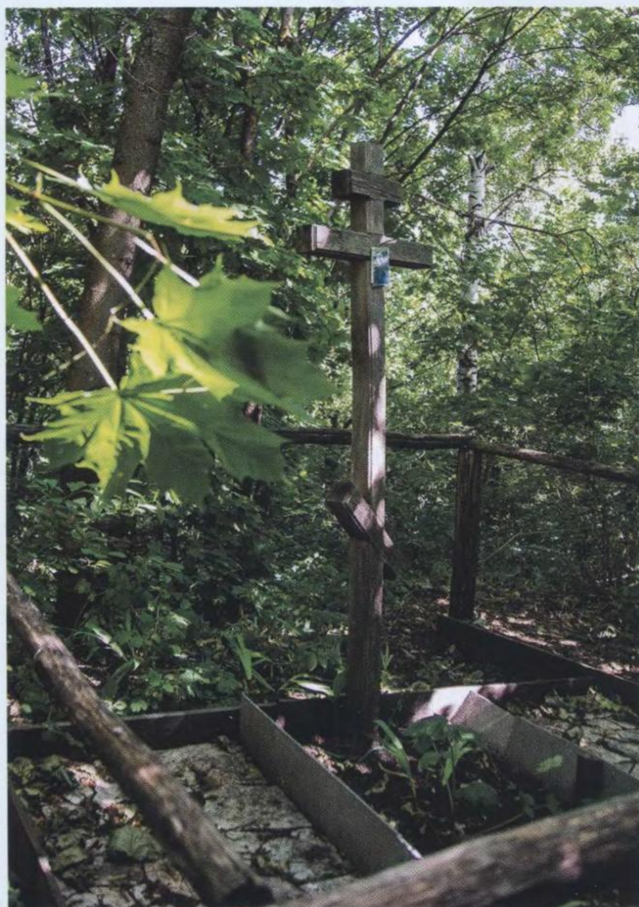

▲ *Новый монастырский храм.*

пещерного скита не трогали (или почти не трогали). Но уже в 1920 году на заседании наровчатского уисполкома было принято решение об открытии на его территории лечебницы санаторного типа «для нервнобольных служащих советских учреждений и рабочих на 20—30 человек для поправки их здоровья».

Санаторий в скиту ни тогда, ни после так и не устроили. Монахи жили на (в) Плодской горе приблизительно до 1928 года. Как рассказывали местные старожилы, конец пещерного монастыря был страшен. Иноков, отказавшихся уходить добровольно, гепеушники буквально «выкуривали» из пещер, а затем закалывали вилами. Рассказы эти можно счесть преувеличенными в своей макаберности, однако в 1980 году московские спелеологи обнаружили в одном из пещерных ходов семнадцать черепов с пулевыми отверстиями. Тогда никто не решился делать предположений, кому могли принадлежать эти черепа... Но теперь мы свободны от этой нерешительности, и за предположениями далеко ходить не нужно. И от того, что монахи были расстреляны, а не заколоты, история не становится менее страшной.

▼ *Могила монаха Тихона (Жучкова), убитого неизвестными.*

Последним монахом, остававшимся в скиту (непонятно, как удалось ему уцелеть при описанных выше событиях, но надо быть готовым к тому, что многие подробности этого периода так и останутся нераскрытыми), был Тихон (Жучков), семидесятичетырехлетний старец, несший послушание хранителя пещер. Его убили топором неизвестные люди.

С того времени и до самой недавней поры Плодская гора пустовала. Часть пещер в советские годы была взорвана, часть обвалилась «самостоятельно». Входов, оборудованных до революции, не осталось, и лишь редкие любопытствующие умели проникнуть в пещеры через неприметные узкие лазы.

В 2007 году по благословению архиепископа Пензенского и Кузнецкого Филарета (Карагодина) началось возрождение пещерного скита как самостоятельного мужского монастыря во имя прпп. Антония и Феодосия.

Времени прошло сравнительно мало, но плоды трудов монашествующих и трудников уже очевидны: поставлена часовня над источником, есть деревянная церковь, к пещерам устроена лестница, а сами они хотя бы

▲ *Часовня над святым источником.*

отчасти приведены в должное состояние и — больше того — получили собственный «внутренний» храм, освященный, как нетрудно догадаться, в честь Новомучеников и Исповедников Российских.

«Икона сия берется

Сколь ни тяжка судьба Троице-Сканова монастыря в XX веке, но, по крайней мере, он не утратил своей главной святыни — Трубчевской иконы Божией Матери, которая находилась в обители со второй половины XVIII века.

Одна из самых почитаемых в Пензенской митрополии икон Божией Матери имеет многие черты, присущие католическим изображениям Пресвятой Богородицы. Это не покажется странным, если вспомнить, что она была писана в Трубчевске, находившемся под сильнейшим польским влиянием (а в первой половине XVII века вовсе пребывавшем в составе Речи Посполитой).

Общеизвестные сведения о Трубчевской иконе Божией Матери довольно скудны и почти полностью исчерпываются кратким очерком в книге Е. Поселянина «Богоматерь. Описание Ее земной жизни и чудотворных икон»: «Находится она в Пензенской епархии, в Троицком Скановом монастыре. Празднование 3 октября установлено ей по случаю освящения в этот день созданного во имя нее храма. Наименование свое получила эта икона по месту своего происхождения. Надпись на ней гласит, что живописцем этого образа был священник из города Трубчевска Орловской губернии, по имени Евфимий».

Но если вам случится побывать в Сканове, то здесь вам расскажут об этом образе Пресвятой Богородицы гораздо подробнее. Во-первых, уточнят, что писал икону иеромонах Чолнского мужского монастыря, которого, действительно, звали Евфимием. И писал именно по заказу Троице-Сканова монастыря.

«Притекают к ней с верою...»

С самого освящения нижнего храма Троицкого собора Трубчевская икона находилась здесь, однако ча-

в дома горожан...»

▲ *Сейчас в нижнем храме Троицкого собора, где всегда — с перерывом на советскую эпоху — пребывала Трубчевская икона, идет ремонт. Но паломники все равно могут помолиться перед чудотворным образом.*

сто покидала свое место, будучи носима и в Наровчат, и по окрестным деревням. В особенности усилилось почитание иконы после холерных эпидемий, когда жители Наровчата, испуганные и подавленные обрушившейся бедой, искали помощи только у Божией Матери, а поскольку Ее Трубчевский образ являлся самым известным в округе, то именно к ней обращались они с мольбами. Искание их не было напрасным. В 1877 году «Пензенские епархиальные ведомости» сообщали: «Икона сия берется в дома горожан для служения молебнов и всенощных бдений, да и в самом монастыре немало богомольцев притекают к ней с верою, служат молебны... В 1831 и 1848 годах, во время свирепствования в Наровчате холеры, святая икона сия была торжественно износима в город, и благоговейные чтители оной приписывали милосердию и покровительству Царицы Небесной скорое прекращение эпидемической болезни».

Возвращение

В 1930-е годы Трубчевская икона Божией Матери оказалась в Наровчатском краеведческом музее. Здесь (или, возможно, еще раньше, во время кампании по изъятию церковных ценностей) с нее сняли серебряную ризу и позолоченный венец, изготовленные в свое время на пожертвования усердных богомольцев, а из короны вынули драгоценные камни.

Икона в музее не экспонировалась — поначалу, видимо, чтобы не тревожить лишний раз религиозного чувства «несознательных масс», а затем о ней просто забыли, используя в качестве столешницы. Очередная опись музейных единиц хранения, проведенная в 1976 году, зафиксировала утрату Трубчевского образа.

Но в 1993 году икона все-таки нашлась — в плесени, с покоробленным красочным слоем. Ее возвратили в монастырь, однако понадобилась девятимесячная реставрация в Троице-Сергиевой Лавре, прежде чем святой образ занял свое прежнее место в соборном храме обители.

▲ *Частицы мощей разных святых в верхнем храме Троицкого собора.*

«Чествуется выше всех тварей...»

Меня давно как-то спрашивала одна красавица: «За что так высоко чествуют Матерь Божию, не только выше всех людей святых, но даже Ангелов и Архангелов?» Я ответил: «За то, что ни Ангелы с Архангелами, ни Херувимы, ни Серафимы не имели такого тесного и существенного участия в устроении спасения нашего, как Она». Устроение нашего спасения именуется воплощенным домостроительством. Надлежало Сыну Божию и Богу восприять в Свое лицо естество человеческое, и без сего не могло быть устроено наше спасение... Естество сие взято из Приснодевы через наитие Святаго Духа и осенение силы Вышнего. Ангелы же и Архангелы служат при воплощении внешно, не входя внутрь существа дела воплощения; тогда как Божия Матерь в самое существо его входит. За то и чествуется выше всех тварей... В силу сего же существенного участия в воплощении, и заступление Ее за нас сильнее всех.

Из писем свт. Феофана Затворника

Снаружи

◀ *Неизвестно, кто проектировал Троицкий собор. Но, возможно, определенное участие принял в его постройке иеромонах Парфений, казначей и иконописец. В источниках о нем говорится, что он был «сведущ в вопросах архитектуры».*

Памятник безвестному архитектору

Формы, переходные от барокко к классицизму, в которых выстроен Троицкий собор Сканова монастыря, характерны для многих провинциальных храмов. Большинство этих храмов построено малоизвестными или же вовсе безымянными (как в случае с нашим собором) зодчими, не столько искавшими новых путей в архитектуре, сколько преследовавшими вполне утилитарные цели. Что само по себе не так плохо. Вспомним, что и старые русские церкви строились совсем не только в расчете на внешнее впечатление, но и с вниманием к потребностям тех, кто будет с этой церковью связан прочнее, чем случайный прохожий. Но, как скоро речь идет все-таки не о девятиэтажке улучшенной планировки, а о храме Божьем, то, конечно, жертвовать благолепием комфорту не предполагалось.

Чем определено для нас архитектурное звучание Троицкого собора? Первое, на что мы обратим внимание, — это его размеры, благодаря которым он играет доминирующую роль в окружающем пейзаже (к счастью, не слишком изменившемся за последние сто лет, что позволяет нам соотнести наше впечатление с замыслом зодчего). Но не только в размерах дело. Более поздние, тоновского пошиба, провинциальные храмы тоже велики. Однако в них нет той собранности, которая присуща храму Троице-Сканова монастыря. В своем нарочитом — и бесплодном — стремлении продемонстрировать утраченное национальное своеобразие, да еще и преувеличить, залакировать его, они подчас выглядят грузными и откровенно неуместными в смиренном контексте русской природы. В такой же степени (хотя и по-другому), как кокошники и официальные «русские» платья придворных дам николаевской эпохи.

Архитектор, строивший Троицкий собор, очень умно поработал с его пропорциями, и именно это сообщило зданию стройность при внушительных объемах. Присмотревшись, мы увидим — насколько это доступно невооруженному глазу, — что высота центрального барабана вместе с главкой равна высоте четверика до карниза; высота второго этажа, выделенного особым по сравнению с первым этажом декором, равна высоте притвора и алтарного выступа без кровли, а равновеликие притвор и алтарная часть в свою очередь как бы «заземляют» основной четверик, придавая храму приятную (и характерную для эпохи) симметричность.

▲ *Зодчий Троицкого собора очевидным образом ориентировался на постройки своих предшественников — и не ходил за ориентирами далеко. Очевидна связь скановского храма с Богородице-Рождественским храмом Санаксарской обители, расположенной в тогдашней Тамбовской губернии. Санаксарская церковь, правда, как более ранняя, выглядит более цельной в своей барочности.*

Обзорная площадка

Верхняя часть

Характерные для стилистики барокко граненые барабаны составлены довольно тесно, при этом центральный барабан значительно выше угловых. Вкупе с треугольными фронтонами, выделяющими центральный сегмент каждого фасада, это сообщает верхней части здания особую «целеустремленность».

Фасады

Оформленные архитектурными элементами и красно-бело-голубой окраской фасады собора нарядны и сдержанны одновременно. Никаких извивов и прочих рокайльностей. Предельное упрямство углов.

Медальоны

Единственные округлые элементы на фасадах Троицкого собора — медальоны со схематическими изображениями серафимов (и эти изображения не суть новшества последних лет, на дореволюционных фотографиях монастырского собора они тоже присутствуют).

Алтарь и притвор

Одинаковые по размерам и оформлению алтарь и притвор призваны смягчить несколько угловатую вертикальную устремленность четверика и пятиглавия. Этому смягчению, в частности, служат кровли (такой петербургско-голландский барочный призвук) и полукруглые фронтоны.

Троицкий собор
Троице-Сканова
монастыря
Пензенская область

Внутри

ПЕРВЫМ СЕСТРАМ Сканова монастыря пришлось восстанавливать Троицкий собор почти из руин. Первые богослужения здесь памятны им: в окна, кое-как затянутые пленкой, дует ветер, дождь течет на голову через кровлю (вернее, через ее отсутствие), оставляя на полу лужи, по которым впору пускать кораблики. В этой ситуации естественным было стремление как можно скорее, обходясь минимумом средств, привести собор в «рабочее» состояние. Что и сделали.

Понятно, что о полноценной реставрации, о кропотливом восстановлении прежнего убранства (о котором, кстати говоря, мы имеем весьма смутное представление) речи не шло. Сохранившиеся в основном объеме храма фрагменты фресок нашли благоразумным забелить в ожидании лучших времен, когда можно будет взяться за них. Настелили деревянный пол, поставили самый простой, если не сказать — примитивный, — иконостас, нижнюю часть стен выкрасили в палевый цвет.

▲ *Верхний храм Троицкого собора.*

Но и в таком виде верхний храм Троицкого собора производит впечатление. Он просторен, высок и благодаря двум рядам окон по северному и южному фасадам (прибавим еще большие окна в барабанах) очень светел.

Нижний храм ниже, проще, уютнее. Однако сейчас в нем идет ремонт. Войти можно (именно здесь находится Трубчевская икона Божией Матери, к которой не иссякает поток паломников), но составить мнение об убранстве — едва ли.

Самой подлинной частью «внутренностей» собора надо счесть притвор. Здесь сохранились почти в полном объеме первоначальные росписи, выполненные в первой половине XIX века. Тяжелая дверь в нижний храм и лестница, ведущая в верхнюю церковь, дополняют впечатление.

▲ *В верхнем храме очень светло — во многом благодаря большим окнам во всех пяти барабанах.*

▲ *Лестница, ведущая в верхний храм из притвора.*

▼ *Росписи, сохранившиеся в притворе Троицкого собора.*

Структура храма

Цифры и факты

Троицкий собор Сканова монастыря строился в 1795—1808 годах. Двухэтажный, увенчанный пятиглавием основной четверик, почти квадратный в плане, дополнен меньшими объемами притвора и алтаря. В архитектурном облике храма соединены черты барокко (в его петербургском изводе) и классицизма, который ко времени постройки собора еще не успел вполне укорениться на провинциальной почве.

Обозначения

1. *Верхний храм*
2. *Нижний храм*
3. *Алтарная часть*
4. *Притвор*
5. *Иконостас*
6. *Солея*
7. *Световые барабаны*

«Наровчат — одни колышки торчат»

Приехав в Сканов монастырь, естественно побывать и в отстоящем от него на пять километров Наровчате — скромном райцентре, имеющем, однако, некоторые достопримечательности, мимо которых трудно пройти.

Местность, где находится Троице-Сканов монастырь, привыкла к людям уже давно. Сначала здесь жили мордовские племена, существовало и укрепленное городище на месте современного Наровчата. В 1237 году пришли татары. В 1395 году — Тамерлан. В XVI веке городище восстановили — уже русские. «На вечное житье» сюда прислали сотню казаков с семьями.

В течение XIX столетия Наровчат был уездным городом. Справочник «Экономическое состояние городских поселений европейской России в 1861—1862 годах» (1863) описывает его в следующих цифрах: «Жителей в Наровчате по сведениям губернского статистического комитета за 1862 год считалось всего 1 854 муж. 1 777 жен. 2 631 об. пола... Лиц, владеющих в городе недвижимыми имуществами: дворян потомственных и личных 45, духовного звания 12, купцов 19, мещан 134, цеховых 4, крестьян государственных 255, временнообязанных 11, солдат 46... Обыватели Наровчата преимущественно промышляют покупкою и перепродажею хлеба, в весьма, впрочем, незначительном размере... Постоянных лавок 8, открываемых в базарные дни 33, гостиниц 3, постоялых дворов 10. Ярмарок 4: 3 однодневные — 29 июня, 20 июля и

▶ *Согласно местной легенде, мордовскими племенами, жившими на территории современного Наровчатского района, правила царица Нарчатка (вот она, стоит на въезде в село). Когда пришли татары, Нарчатка вывела своих людей на битву с ними. Но ход ее был предрешен. Чтобы не достаться врагам живой, царица бросилась в реку.*

◀ *Остатки соборной мечети, существовавшей в Наровчате при татарах (тогда это был город Мохши), во дворе местного краеведческого музея.*

1 августа и двухнедельная — с 1 сентября; на последнюю съезда никогда не бывает. Базары существуют еженедельно — по средам. Некоторые из жителей города занимаются ремеслами: плотничным, столярным, кузнечным, портным, а также окраскою крестьянского холста... 4 завода: 1 пивоваренный, 1 салотопенный и 2 маслобойных...»

Застройкой городок в это время довольствовался преимущественно деревянной и часто горел (отчего и повелось дразнить его: «Наровчат — одни колышки торчат»). Каменные здания стали появляться здесь в начале XIX века, но весьма долго были представлены лишь полицейским управлением, казармой и тюрьмой (если не считать Покровского храма). Только во второй половине столетия это казенное засилье несколько поразбавилось частными каменными домами. Которые, впрочем, оказались очень нестойки к воздействию стихии. В 1890 году в очередном страшном пожаре Наровчат выгорел дотла. Уцелела лишь — правильно — тюрьма.

Так что тот облик Наровчата, который мы теперь имеем, сложился довольно поздно, на рубеже XIX—XX веков. А впоследствии еще корректировался советской застройкой.

▲ *Музей находится в здании присутственных мест. Именно сюда, кстати, ходил на службу отец А. И. Куприна.*

▼ *Дом Араповых в Наровчате.*

Дом Араповых

За наровчатскими достопримечательностями нужно идти в центр села (да, некогда уездный город Наровчат — теперь село). Читатель волен выбрать свой маршрут прогулки, но мы предлагаем начать ее от зеленого бревенчатого дома с нарядными резными наличниками, стоящего на углу улиц Советской и Карла Маркса. Этот дом, построенный в 1890 году, после большого наровчатского пожара, принадлежал одному из представителей дворянского семейства Араповых, известного в здешних краях, а именно — Ивану Андреевичу Арапову (1844—1913). До пожара место ныне существующего здания занимал деревянный особняк в типичном дворянском стиле первой половины XIX века.

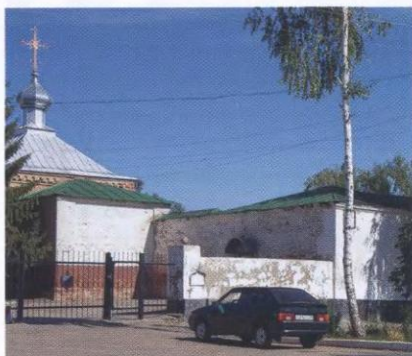
В молодые годы И. А. Арапов служил в кавалергардском полку. Выйдя в отставку, он поселился в Наровчатском уезде, в родовом имении Воскресенская Лашма, которое сумел, в отличие от многих других дворян, стремительно и даже не без странного (но такого русского) удовольствия оскудевавших в посткрепостническую эпоху, превратить в весьма прибыльное хозяйство с несколькими заводами разной направленности.

Будучи женат на Александре Петровне Ланской (1845—1919), дочери Н. Н. Пушкиной-Ланской от второго брака, крестнице Николая I и мемуаристке, И. А. Арапов принимал в своем имении и наровчатском доме М. А. Гартунг (старшую дочь Пушкина, «Машку» из его писем к жене) и А. А. Пушкина (соответственно, «Сашку»). Кроме того, именно при его содействии правительство увеличило пенсию М. А. Гартунг и приобрело село Михайловское, где в 1911 году открылась колония для престарелых литераторов и музей Пушкина.

Краеведческий музей

Почти напротив дома Араповых, лицом к бывшей Соборной, а ныне Советской площади, стоит здание цвета, скажем так, морской волны, построенное в XIX веке по типовому проекту для размещения присутственных мест. Теперь здесь размещен Наровчатский краеведческий музей (где, напомним, «потерялась» Трубчевская икона Божией Матери). Организованный в 1925 году, вровень со многими другими музеями, он первоначально был очень скромно укомплектован экспонатами, имея всего 722 единицы хранения. Сейчас этих единиц — больше 12 000. В особенности интересны археологическая и нумизматическая коллекции.

▲ *Наровчатская тюрьма.*

◀ *Тюремный храм.*

▶ *Стенды с информацией о заключенных, составляющие важную часть экспозиции «Тюремный замок».*

Тюремный замок

К наровчатскому краеведческому музею имеет непосредственное отношение и другое здание (вернее, комплекс зданий), главным фасадом выходящее на Соборную площадь. Это пересыльная тюрьма (в ней ныне размещена экспозиция «Тюремный замок»), построенная в 1819 году по образцовому проекту. Изначально она имела в своем составе два корпуса — административный (караулка) и собственно тюремный. Есть сведения, что здесь содержались на пути в Сибирь декабристы.

В 1840-е годы тюрьму расширили, пристроив к административному корпусу баню, а к тюремному — камеры для одиночного содержания арестантов. В 1915 году была построена тюремная церковь во имя Алексия, человека Божия, с отдельными молитвенными помещениями для мужчин и женщин (сейчас храм восстановлен и освящен, в нем совершаются богослужения). Неподалеку стояла деревянная постройка, где проходили свидания заключенных с родственниками.

При советской власти тюрьма продолжала исполнять свою историческую функцию и в 1930—1940-е годы пережила невиданный наплыв заключенных (точнее, заключенные пережили — а некоторые не пережили — его). До того считалось, что больше всего арестантов наровчатская тюрьма видела в 1905—1906 годах, но в годы сталинских репрессий этот печальный рекорд был побит. Надо ли говорить, что содержались заключенные в нечеловеческих условиях? Не надо. Обращение к тюремным мемуарам соответствующей эпохи поможет составить себе представление о «быте» подобных учреждений, которые мало в чем отличались одно от другого. Вот, например, воспоминания Н. А. Заболоцкого

о ленинградском Доме предварительного заключения на Литейном:

«Это была большая, человек на 12—15, комната, с решетчатой дверью, выходящей в тюремный коридор. Людей в ней было человек 70—80, а по временам доходило и до 100. Облака пара и специфическое тюремное зловоние неслись из нее в коридор, и я помню, как они поразили меня. Дверь с трудом закрылась за мной, и я оказался в толпе людей, стоящих вплотную друг возле друга или сидящих беспорядочными кучами по всей камере... Человек не мог здесь уединиться ни на миг, и даже свою нужду отправлял он в открытой уборной, находившейся тут же. Тот, кто хотел плакать, — плакал при всех, и чувство естественного стыда удесятеряло его муки. Тот, кто хотел покончить с собою, — ночью, под одеялом, сжав зубы, осколком стекла пытался вскрыть вены на руке, но чей-либо бессонный взор быстро обнаруживал самоубийцу, и товарищи обезоруживали его. Эта жизнь на людях была добавочной пыткой... Большая слаженность и дисциплина требовались для того, чтобы всем устроиться на ночь. Места было столько, что люди могли лечь только на бок, вплотную прижавшись друг к другу, да и то не все враз, но в две очереди. Устройство на ночь происходило по команде старосты, и это было удивительное зрелище соразмерных, точно рассчитанных движений и перемещений, выработанных многими „поколениями“ заключенных, принужденных жить в одной тесно спрессованной толпе и постепенно передающих новичкам свои навыки».

И это только быт. Только быт только мужской камеры. В подобных условиях содержались и женщины. И допросов (т. е. пыток) тоже никто не отменял.

Сверху вниз:

В помещении «караулки» воссоздана обстановка последних предреволюционных лет.

«Интерьер» тюремной камеры.

Женская камера.

▲ *В 1930-е годы Покровский храм порядком изуродовали, оставив от него лишь трапезную и колокольню.*

Через наровчатскую тюрьму прошли почти все местные «религиозники» — священнослужители, иноки и инокини разоренных монастырей, простые верующие миряне. Всех гуртом утискивали в «дела» о злоумышлениях на советскую власть. Многих отсюда увозили в лагеря, многих — уводили на расстрел. В апреле — сентябре 1937 года здесь находился священник Иаков Анненков, арестованный за то, что собирал подписи против закрытия церкви. 17 сентября его приговорили к высшей мере наказания. Известны имена и других заключенных. Но, конечно, не все. Сотрудникам музея еще предстоит серьезная работа с архивами.

В 1952 году в тюрьме произошел бунт, вызванный невыносимыми условиями существования заключенных. Его быстро подавили, а зачинщиков расстреляли. В 1959 году тюрьма закрылась, осталось только отделение милиции.

▲ *Памятная доска у входа в храм.*

Возвращаясь к краеведческому музею. Его частью наровчатская тюрьма, признанная, между прочим, памятником классицизма и поставленная на госохрану (долго она охраняла государство, теперь государство охраняет ее: своего рода почетная пенсия), стала несколько лет назад. В помещениях, оставленных в естественном состоянии (и здесь музейные работники проявили редкую чуткость), сейчас можно встретить не арестантов, а лишь экскурсантов. Камеры, караульное помещение, карцер, тюремный коридор — все подлинное, «то самое», все способствует погружению в ту совсем недавнюю эпоху, когда зарекаться от тюрьмы не приходилось более, чем когда-либо. Пол в коридоре, кстати, в советское время выложили плитами, прежде лежавшими в Покровском храме. К нему мы сейчас и отправимся. Это совсем близко от тюрьмы — стоит только площадь перейти.

Покровский собор

Строившийся почти десять лет главный храм Наровчата был освящен в 1765 году. Впоследствии его не раз перестраивали (особенно серьезно — после пожара 1890 года), и к началу XX века он имел вид четверика, увенчанного пятиглавием и продолженного с западной стороны трапезной

частью и притвором с колокольней над ним. В соборе, помимо главного престола, было три придела — Успенский, Никольский и во имя прп. Михаила Малеина. В качестве приписной к Покровскому храму существовала кладбищенская церковь в честь Почаевской иконы Божией Матери (1833). С 1882 года при храме действовало церковноприходское попечительство, председателем которого состоял уже известный нам Иван Андреевич Арапов (он, кстати, в 1898 году получил благодарность от священноначалия за деятельное участие в изыскании средств на переливку колокола, пострадавшего при пожаре).

В 1935 году Покровский храм закрыли, а собственно храмовую часть разобрали на постройку школы. В сохранившейся трапезной части и колокольне располагался краеведческий музей. Теперь (с 1991 года) храм действует, имея, однако, все тот же неприглядный, обкромсанный вид, который он приобрел после 1935 года. Восстановить четверик пока не представляется возможным.

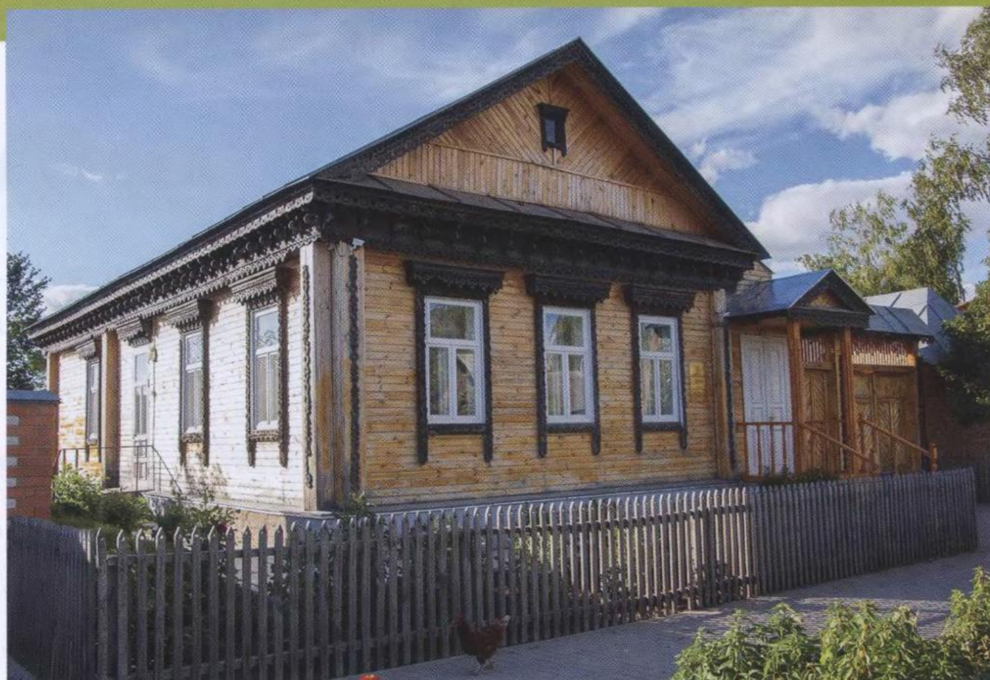
На том, что осталось от Покровского храма, можно увидеть скромную памятную доску, сообщающую, что в 1850-е годы здесь пел в церковном хоре будущий композитор и дирижер А. А. Архангельский (1846—1924), а в 1870 году крестили Александра Куприна. Дом Куприных, где один из самых читаемых авторов начала XX столетия провел первые, вполне бессознательные, годы своей жизни, стоит неподалеку, на улице, что естественно, Куприна. В нем сейчас музей.

Дом-музей А. И. Куприна

В «Юнкерах», повести эмигрантской и, быть может, от этого гораздо более нежной к ушедшей действительности, чем еще «русские» «Кадеты», Куприн предлагает читателю, такой монолог, обращенный к главному герою (которым, как это часто бывает, был на очень большую часть сам писатель):

«Алеша, мой Алешенька, — говорила мать, — когда же придет конец твоим глупым выходкам? Ну, убежал ты из Разумовского училища, осрамил меня на всю Москву, в газетах даже пропечатали. С тех пор как тебе стало четыре года, я покоя от тебя не знаю. В Зоологический сад лазил без билетов, через пруд. Мокрого и грязного тебя ко мне привели за уши. Архиерею не хотел руку поцеловать, сказал, что воняет. А как еще ты князя Кудашева обидел. Смотрел, смотрел на него и брякнул: „Ты князь?“ — „Я князь“. — „Ты, должно быть, из Наровчата?“ — „Да, откуда ты, свиненок, узнал?“ — „Да просто: у тебя руки грязные“. Легко ли мне было это перетерпеть? А кто извозчику под колеса попал? А кто...

Отношения между Александровым и его матерью были совсем необыкновенными. Они обожали друг друга (Алеша был последышем). Но одинаково, по-азиатски, были жестоки, упрямы и нетерпеливы в ссоре. Однако понимали друг друга на расстоянии».

▲ Дому-музей А. И. Куприна в Наровчате. Следующий «свой дом» будет у писателя — и то ненадолго — лишь спустя сорок лет.

▶ А. И. Куприн со второй женой Елизаветой Морицевной и дочерью Ксенией (1912) — в том самом единственном «собственном», не считая наровчатского, доме, который он купил в Гатчине. «В этом-то домике, как потом оказалось, я и пил народную кровь», — язвил Куприн после революции, когда дом у него отобрали.

Все тут правда. Все, «как в жизни». И бешеный нрав сына и матери (из рода татарских князей Кулунчаковых), и Наровчат, которого Куприн не помнил, но который навсегда остался для него символом дома, и нищее детство после смерти отца, маленького наровчатского чиновника, и казенная обстановка, непереносимая для вспыльчивого, гордого мальчика. Об этом писатель рассказывает в своих книгах, а сотрудники наровчатского музея — в пяти экспозиционных залах, как в пяти главах. Музей невелик, но каждый предмет здесь имеет осмысленную ценность, поэтому побывать в нем будет небесполезно, выражаясь ненавистным Куприну казенным слогом, каждому почитателю таланта писателя.

«Предсказывал о перемене жизни»

«С юности оставив мир, он удалился в Сканов монастырь, где по его высокодуховной жизни был поставлен настоятелем», — говорится об архимандрите Филарете (Игнашкине) в современном описании обители. Понятно, что скоро только сказка сказывается, а на деле путь от послушника до архимандрита был не так прост. Но еще труднее оказался путь, пройденный о. Филаретом после закрытия монастыря.

Последний настоятель Троице-Сканова монастыря архимандрит Филарет (Игнашкин) родился в 1867 году (по другим сведениям — в 1868 году) в селе Абашеве Наровчатского уезда в крестьянской семье. В миру его звали Игнатием Васильевичем, а скорее — просто Игнатием, потому что в монастырь он пришел еще совсем молодым человеком, не успевшим «заслужить» величания по отчеству.

▲ *Архимандрит Филарет (Игнашкин) с иноками и гостем Скановой обители.*

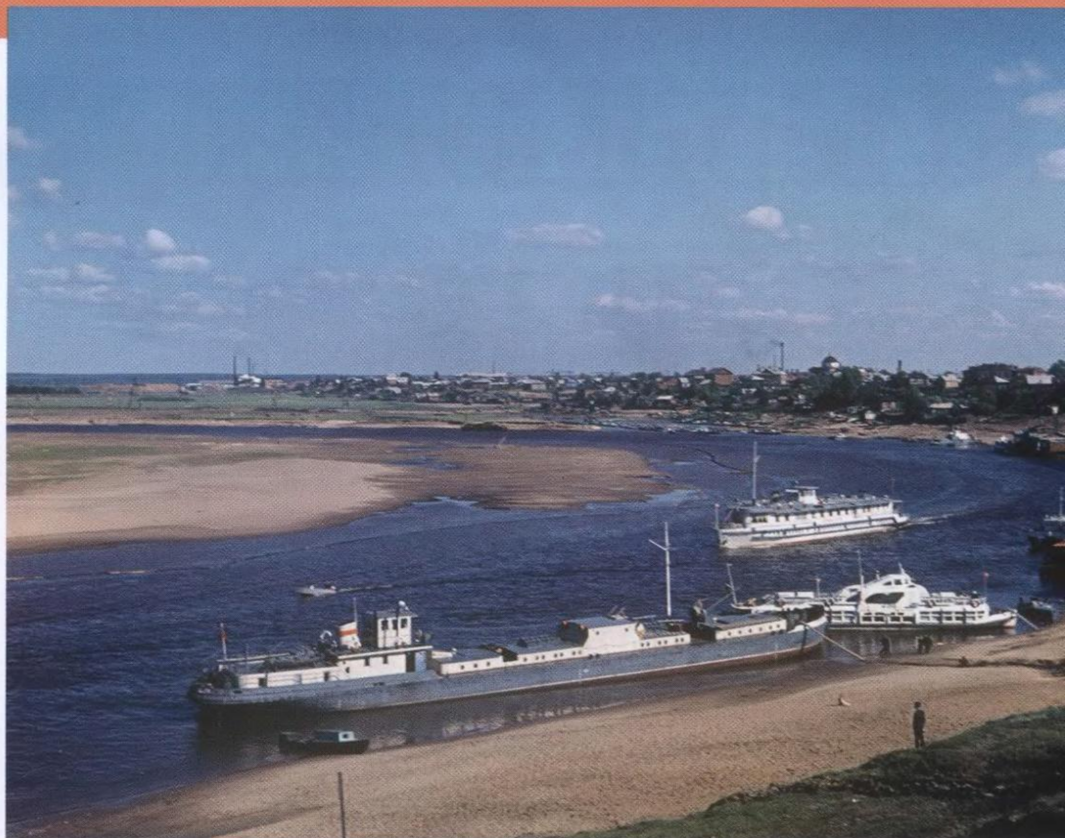
В 1928 году монастырь закрыли, но архимандрит Филарет, как повествует монастырское предание, еще оставался здесь, живя в притворе Троицкого собора вместе с казначеем обители иеромонахом Серафимом и своим келейником Зосимой. Это нелегальное с точки зрения советской законности существование продолжалось до 1931 года, когда о. Филарет и «иже с ним» были арестованы и осуждены по статье 58-10 на пять лет лишения свободы.

Подпольная община

После освобождения, по-видимому досрочного, о. Филарет сумел добраться к своим, в село Новые Пичуры. Здесь раньше было подворье Троицкой обители, а теперь вокруг иеромонаха Пахомия составилась тайная монашеская община. Но вскоре общину «нашли и обезвредили», а всех, кто входил в нее, арестовали. В том числе — архимандрита Фила-

рета. Его вторично осудили по 58-й статье (пункты 10, 11), но приговор был сравнительно мягким: три года ссылки в Северный край.

Ссылку о. Филарет отбывал в Сыктывкаре. О его жизни здесь известно крайне мало, но нечто мы можем предполагать, зная о том, кто обитал рядом с ним и впоследствии проходил по одному с ним делу. В селе Кочпон под Сыктывкаром, определенном бывшему настоятелю Троице-Сканова монастыря в качестве места ссылки, находился, в частности, епископ Герман (Ряшенцев). Неподалеку, в селе Тентюкове, жил у своей племянницы архиепископ Стефан (Знамировский). В Сыктывкаре же или где-то в его окрестностях оказались не своей волей архимандрит Феоген (Козырев), протоиерей Иоанн Беляев, иерей Василий Самсонов и некоторые другие «церковники».

▲ *Сыктывкар, где отбывал свою последнюю ссылку о. Филарет.*

Все они, лишенные права служить (власти усматривали в совершении богослужений ссыльными контрреволюционную агитацию), не имели почти никаких средств к существованию и принуждены были браться за любую работу. О. Иоанн Беляев, например, устроился чернорабочим на стройку больничного городка. Иногда помогали друзья, духовные чада. Так, из следственных протоколов известно, что о. Филарет «получал материальную помощь из Архангельска от Суркова Т. Ф. в 1938 г. 60 руб. переводом, эти деньги были собраны среди верующих. Из Ленинграда от Беляева П. А., у которого был духовником, получал по 30 руб. каждые 2—3 мес. От бывшего послушника монастыря Романа Жигунова, проживающего в Москве, получал два раза по 30 руб.».

▲ *Притвор Троицкого собора, где жили после закрытия обители архимандрит Филарет, иеромонах Серафим и монах Зосима.*

«Высказывал к/р клевету...»

Первым из сыктывкарской «колонии религиозников» был арестован владыка Герман, обвиненный в руководстве контрреволюционной группой «Священная дружина». В реальности, однако, вся контрреволюционная деятельность епископа заключалась в том, что он организовал кружок любителей духовного пения при местном храме, собирал посылки для заключенных и убеждал своих духовных чад со смирением принимать происходящее. «Многие из нас, — писал он одному из своих корреспондентов, такому же ссыльному, как он сам, — предназначены, быть может, быть искупительными жертвами, и надо, таким образом, думать более не о том, чтобы получить возможность жить где-либо в городе, а о граде грядущем, где все наше земное со всеми скорбями и невзгодами только путь и дверь».

Сщмч. Германа расстреляли 15 сентября 1937 года. Весной следующего года начались «добавочные» аресты, связанные с делом т. н. «Священной дружины». Архимандрита Филарета арестовали 14 июня 1938 года. Обвинялся он в том, что, «являясь участником к/р группы церковников, распространял к/р пораженческие слухи о войне и скорой гибели советской власти. Высказывал к/р клевету о гонениях на религию, что административно закрыли церкви, без вины арестованы служители культа, обвинял обновленцев, что они работают заодно с советской властью, предают православных служителей культа. Предсказывал о перемене жизни и открытии ныне закрытых церквей. Вел работу по открытию Кочпонской церкви». Приговор: 6 лет лишения свободы и 5 лет поражения в правах.

Дальнейшая судьба о. Филарета неизвестна.

«Иеромонах бывшего Скановского монастыря...»

▲ Икона преподобномученика Пахомия Скановского.

Минувший век дал Троице-Сканову монастырю не одного молитвенника у Престола Божия. Многие из них не прославлены — но лишь потому, что об их исповедническом пути известно слишком мало, гораздо меньше, чем того требует процедура канонизации. В достаточном объеме сведения были собраны лишь о скановском иеромонахе Пахомии, причисленном в 2000 году к Сонму Новомучеников и Исповедников Российских.

Преподобномученик Пахомий (Петр Матвеевич Ионов) родился 15 января 1883 года в селе Троицком Каменского уезда Пензенской губернии. Едва окончив сельское училище, он пришел в Сканов монастырь и в 1907 году был принят в число послушников, а в 1913 году — пострижен с именем Пахомий.

Несколько лет о. Пахомий, рукоположенный в сан иеродиакона, исполнял послушание письмоводителя и, как отмечалось, был «качеств отлично хороших, весьма способен, честен, усерден и кроток».

◀ Коридор Наровчатской тюрьмы.

К 1917 году о. Пахомий уже подвизался в сане иеромонаха. После закрытия монастыря он поселился в селе Троицком, где содержал пасеку. В 1930 году его «раскулачили», пасеку отобрали, освободив ему, тем самым, еще больше времени для «антисоветской деятельности» — тайного священнического служения.

«ДЕЛО ВОЗНИКЛО НА ОСНОВАНИИ...»

В селе Новые Пичуры неподалеку от Сканова монастыря вокруг иеромонаха Пахомия собралась небольшая община верующих. Естественно, долго скрываться им не удалось. Из материалов следствия: «Дело возникло на основании поступивших в отделение НКВД сведений о том, что группа к/р церковного актива, возглавляемая находящимся в подполье иеромонахом бывшего Скановского монастыря Ионовым Петром Матвеевичем, известным в церковных кругах под именем старца „Пахомия“, занимается к/р деятельностью, направленной на ослабление существующего строя, колхозного строительства... После ликвидации в 1931 г. Пензенского филиала ИПЦ (Истинно-Православной Церкви, члены которой не поминали за бо-

гослужениями митрополита Сергия (Страгородского). — *Прим. ред.*) скрывавшийся от ареста иеромонах Ионов Петр Матвеевич, он же старец „Пахомий" перешел на нелегальное положение. Поселился в с. Пичуры, в специально приспособленной под „катакомбную" церковь келье церковного старосты Цибиркиной Февронии Ивановны».

Пятьдесят восьмая

58-10. Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений (ст. ст. 58-2—58-9 настоящего Кодекса), а равно распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания влекут за собой — лишение свободы на срок не ниже шести месяцев.

Те же действия при массовых волнениях или с использованием религиозных или национальных предрассудков масс, или в военной обстановке, или в местностях, объявленных на военном положении, влекут за собой — меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего Кодекса (расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества, при смягчающих обстоятельствах — лишение свободы на срок не менее трех лет с конфискацией всего или части имущества. — *Прим. ред.*).

58-11. Всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе преступлений, а равно участие в организации, образованной для подготовки или совершения одного из преступлений, предусмотренных настоящей главой, влекут за собой — меры социальной защиты, указанные в соответствующих статьях настоящей главы.

Приговор

В июне 1935 года «нелегальный монастырь» разгромили, арестовав и самого о. Пахомия, и двенадцать его сподвижников — иеромонаха Макария (Камнева), монахиню Параскеву (Шиндяпкину), монахиню Таисию (Проказову), П.К. Аношкина, В.Ф. Мелешкина, М.А. Родчина, Н.Г. Беспалова, И.С. Шелконогова, А.Е. Шаронова, Л.А. Шаронову, П.И. Мещерякову и М.Т. Метальникову. Содержались они в Наровчатской (по другим сведениям — Пензенской) тюрьме и были приговорены (по статье 58-10, 58-11) к разным срокам заключения. Иеромонаху Пахомию предстояло отбыть пять лет в Бидаикском отделении Карлага.

В лагере преподобномученик продолжал совершать богослужения. За это в 1937 году его опять судили. Решением тройки УНКВД по Карагандинской области он был приговорен к расстрелу. 20 сентября 1937 года приговор привели в исполнение.

▼ *Введенский собор (современной постройки) в Караганде. Сегодня Караганда, как рекомендуют ее справочники, — крупный индустриально-промышленный центр. А в основе этого лежит труд миллионов заключенных Карлага (правда, административный центр его находился не в самой Караганде, а в 45 км от нее, в поселке Долинское).*

Человеческая жизнь коротка. Здания живут дольше. Сколько поколений монахов помнит Троицкий собор? Легко подсчитать. Потом пришли, назовем это так, «немонахи». И храм на много лет ослеп, оглох, словно бы впал в кому. Должно быть, теперь он об этом времени и не помнит. Последние два (почти уже два с половиной) десятилетия ему незачем о нем вспоминать.

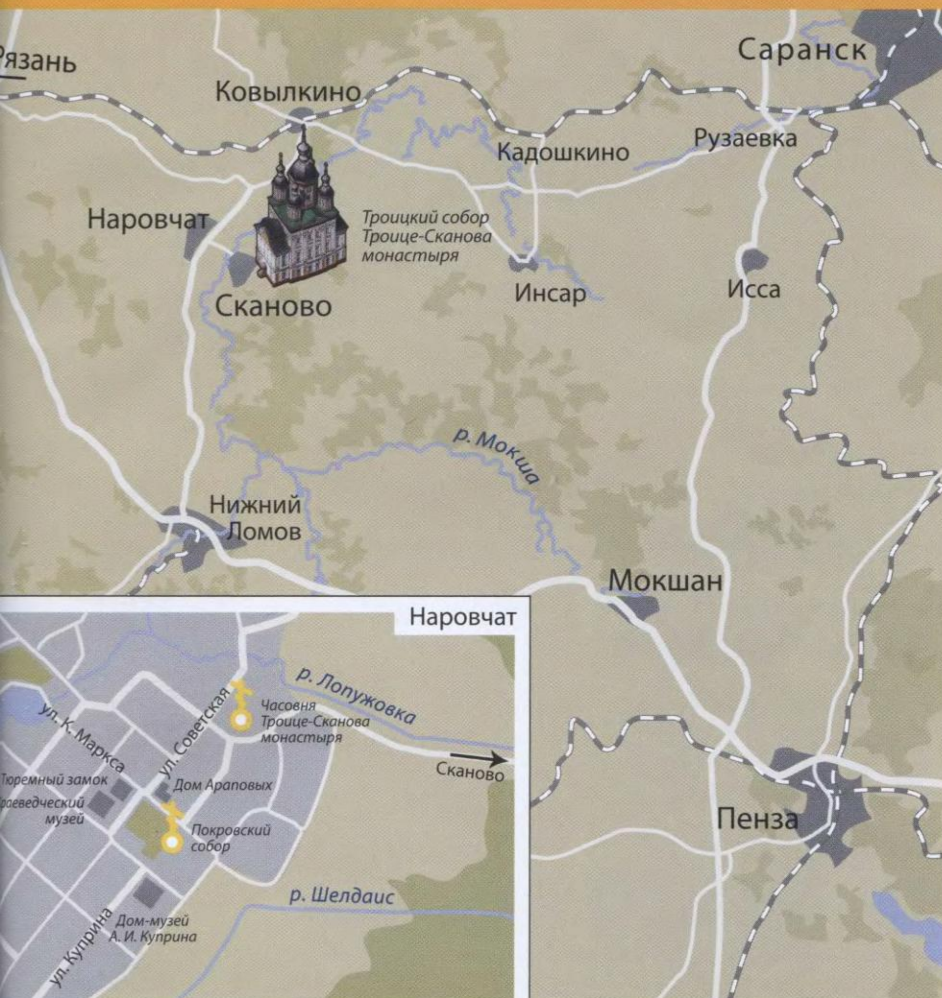
◀ *Двери в верхний храм.*

Четверть века

Первое богослужение в возрождаемом монастыре было совершено 12 апреля 1990 года, в Великий Четверг. Монастырский хор в тот день составляли всего три человека, регентовала игумения Митрофания.

С этого дня молитва в Скановом монастыре не прерывалась. Вот уже почти четверть века — не так много в масштабах всей монастырской истории, но, в общем, можно успеть родиться и окончить институт. Богослужения совершаются ежедневно, читается неусыпаемая Псалтирь. Молитвой — в пять часов утра, когда по двору разносится звон монастырского колокола, — начинается каждый новый день. После молитвенного правила сестры расходятся на послушания. Круг их весьма обширен. В описании монастыря, изданном в минувшем году, говорится:

«Обитель живет в основном трудами своих насельниц. Есть в монастыре свое хозяйство: поле для посадки картофеля и посева зерновых культур, огород, сад и ягодный участок, луга, скотный двор с домашними животными и птичник. Сестры монастыря несут разные послушания: клиросное пение, церковниц, в трапезной, в просфорной, в ризнице, на скотном дворе, в богадельне.

Летом сестры ухаживают за цветниками и садом, обрабатывают поля, на огороде выращивают овощи и ягоды. В монастыре есть сестры, умеющие водить грузовые и легковые машины.

В свободное от послушания время сестры занимаются рукоделием: плетут четки и пояса, вышивают бисером иконы, делают поделки из природного материала, учатся золотошвейному мастерству, разрисовывают красками и оплетают бисером пасхальные яйца, разучивают церковные пенопения, переплетают книги».

Кроме того, в монастыре есть воскресная школа для детей, занятия в которой также ведут инокини.

Что касается центра монастырской жизни — Троицкого собора, — то его ремонт в целом завершился к концу 1990-х годов. В 1999 году, 3 октября, обитель посетил Святейший Патриарх Алексий II. Встречали его с иконами, цветами, хлебом-солью. Патриарх служил в Троицком соборе литургию, а затем совершил молебен перед чудотворной Трубчевской иконой Божией Матери.

За алтарем Троицкого собора. Слева — могила игумении Евстолии (Фроловой), управлявшей монастырем в 1993—2010 годах. Справа — братская могила монахов, подвизавшихся в обители до ее закрытия.

Справочная информация

Богослужения в монастыре совершаются ежедневно, каждый день можно пройти в нижний храм Троицкого собора, помолиться перед Трубчевским образом Божией Матери. Однако верхний храм собора открыт только в летнее время.

Контакты

Адрес: 442637, Россия, Пензенская обл., Наровчатский р-н, с. Сканово, Троице-Сканов женский монастырь
Телефоны: +7 (84163) 2-18-50, 2-19-97
Сайт: www.troice-skanov.ru

Как добраться

На монастырском сайте паломникам предлагается добираться до обители посредством рейсового автобуса от Пензы до Наровчата, а от Наровчата — на попутном транспорте 5 километров до Сканова. В сущности, если вы не обременены телесными немощами или малыми детьми, пятикилометровое расстояние до монастыря можно преодолеть и пешком. Чтобы хоть немного почувствовать настоящий ритм паломничества.

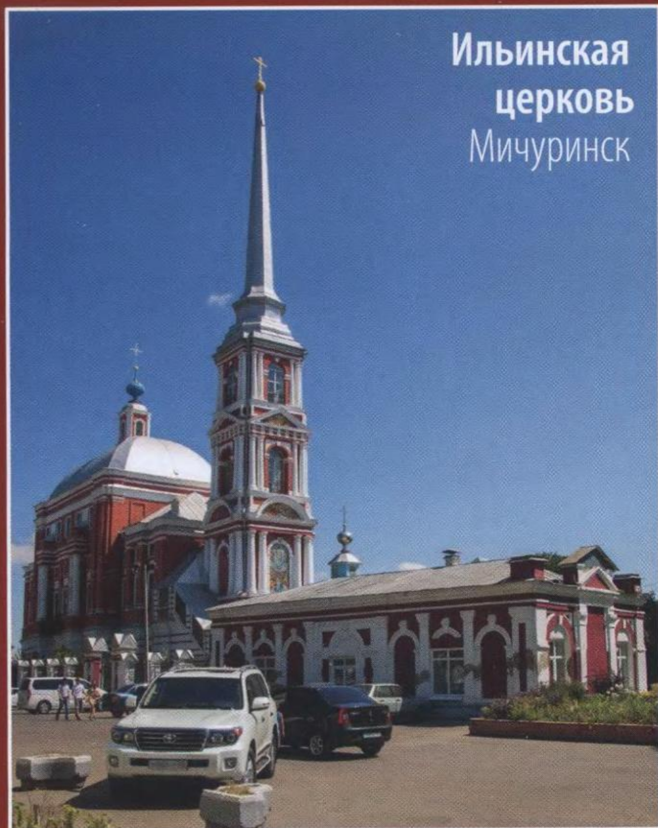
Автомобилисты этой радости будут лишены. Дорога до Сканова — самая банальная, проезжая. Оно равноудалено от ближайших крупных городов — Саранска (дорога через Рузаевку и Ковылкино) и Пензы (по М-5 до Нижнего Ломова, затем поворот направо на Наровчат). От Москвы надо ехать все по той же трассе М-5, но, как понятно, в другую сторону. И в Нижнем Ломове поворачивать налево.

Почти стенгазета — информационный стенд о теперешней жизни монастыря.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Ильинская церковь, Мичуринск

Козлов (нынешний Мичуринск — это исторический Козлов, один из городов засечной черты) неожиданно прекрасен своей купеческой степенностью. Увы, застройка его многое потеряла в советские годы с уничтожением нескольких храмов, однако важнейший для архитектурной среды города храм — Ильинский (1781) — сохранился. Впрочем, важен он не только для архитектурной среды.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+